

Ночь становилась все глубже, в горах жужжали насекомые.

Пике Сюаньху все еще был ярко освещен. С тех пор как ученики, отправившиеся в Тайное Царство Преисподней, вернулись, многие раненые ученики хлынули на пик Сюаньху для лечения. Забинтованные ученики приходили и уходили, и аромат лекарств пропитывал пик Сюаньху весь день напролет.

В Зале Мастера Пика на вершине горы Мастер Пика Ронг был в синей мантии и медленно расхаживал. Рядом с ним на маленьком огне варилось лекарство.

Вскоре через окно ворвался человек в черном.

Человек в черном преклонил колени перед Мастером Пика Ронгом и сказал: - Мастер Пика, этот подчиненный устроил Молодого Мастера Ронга в заброшенной хижине у подножия горы. Однако даньтянь и меридианы Молодого Мастера повреждены, а его конечности и внутренности серьезно изранены. Если Мастер Пика не спасет его вовремя, я боюсь..."

Мастер Пика Ронг: - Подожди еще немного. Слишком много людей следят за нами. Поскольку он был изгнан из Небесной Секты, возвращение его обратно в этот момент, несомненно, даст кому-то преимущество. Поскольку я избежал подозрений, я буду избегать подозрений до конца. Я не могу принять меры сегодня. В противном случае, как я объясню это Главе Секты? Завтра я найду предлог, чтобы спуститься с горы."

Человек в черном: - Этот подчиненный накормил молодого мастера Ронга таблетками. Мастер Ронг должен продержаться еще день."

Мастер Ронг махнул рукой, давая ему знак уйти, но внезапно остановил его: - Да, что

случилось с его лицом?”

Человек в черном: - У мастера Ронг рана на левой стороне лица, и ци меча вошла в его тело. Поскольку он там слишком долго, я боюсь, что его нельзя будет восстановить, даже если его удастся удалить.”

Мастер Пика Ронг нахмурился и сказал: - Хорошо, уходи”.

Человек в черном удалился.

Пора было доставать лекарство, поэтому мастер Ронг присел на корточки, взял горшок с лекарством за ручку и налил его в белую фарфоровую чашу. Черное лекарство имело сильный горький вкус, поэтому он положил в него немного сахара.

Положив в него кирпичик коричневого сахара, он терпеливо помешивал его, пока тот не растаял. Горькое лекарство превратилось в густой черный сироп. Лекарство остыло, Мастер Ронг взял чашу с лекарством и прошелся по залу. В коридоре он подошел к потайной комнате в глубине.

Ронг Цинцзюэ поднял руку и постучал в дверь.

- Жена, я здесь”.

Никто в комнате не ответил. Ронг Цинцзюэ, казалось, привык к этому и толкнул дверь.

Черная марля закрывала окна и двери, и не было ни ветра, ни света, только красные свечи горели на столе.

В нос ударил сильный лекарственный запах, более сильный, чем снаружи.

Слезы свечи соскользнули с тела на лампу.

Ронг Цинцзюэ поднес лекарство к кровати.

На кровати лежала очень худая женщина. Ее лицо и внешность были на семь баллов похожи на Ронг Ран, но она была более нежной и милой. На ней была только белая накидка, а ее черные волосы свисали вниз, как струящиеся облака. У нее был острый подбородок и болезненная бледность.

Цепь проткнула ее правую ключицу, а другой конец цепи был привязан к болту в тени кровати.

Когда женщина увидела Ронг Цинцзюэ, на ее бледном лице отразилось удивление. Она заставила себя сесть, и ее губы приоткрылись, как будто она что-то хотела сказать.

Но не было слышно ни звука.

Ронг Цинцзюэ с жалостью коснулся ее щеки и передал чашу с лекарством.

- Выпей лекарство, А Тань”.

А Тань повернула голову, чтобы потереться о его руку с некоторой привязанностью, затем послушно взяла чашу с лекарством.

Ронг Цинцзюэ наблюдал, как Гу Тань выпила лекарство.

Когда он женился, Гу Тань не хотела этого брака. Она всегда говорила гадкие слова, а Ронг Цинцзюэ никогда не любил их слушать. Таким образом, он приготовил лекарство, чтобы заставить женщину замолчать.

Лекарство было сильным, и голос Гу Тань стал чрезвычайно хриплым и неприятным, хотя Ронг Цинцзюэ позже пожал об этом и провел детоксикацию.

Ронг Цинцзюэ ненавидел недостатки.

Лучше было не слушать, чем слушать ужасный голос. Он просто снова запечатал ее голос серебряной иглой.

- А Тань, если бы ты была послушной с самого начала, как все было бы хорошо”.

Ронг Цинцзюэ прижал руку к сердцу. Любовное Гу в нем регулярно бился.

- Если бы ты не настаивала на бегстве, и не была ранена, мы были бы вместе еще больше ста лет... теперь у нас только ограниченное количество времени. Я не знаю, что мне делать после твоей смерти."

После того, как Любовное Гу было посажено, ребенок Гу полагался на мать Гу для регенерации. Его нужно было объединять каждые три месяца. В противном случае ребенок Гу был бы взволнован и сошел бы с ума, мучая человека, в котором находился, до тех пор, пока тот не пожелал бы смерти.

Ронг Цинцзюэ встал и задул свечу.

Комната погрузилась в полумрак. На его губах появилась легкая улыбка. Он повернулся, чтобы подойти к кровати, но по спине у него пробежал холодок.

Чрезвычайно острая энергия меча прорезала ночь и появилась прямо за его спиной!

Исключительно мощное намерение меча было неизбежно. Это намного превысило предел смертного культиватора шести миров - Ронг Цинцзюэ отреагировал мгновенно. Это был Глава Секты!

Почему Мастер Секты вытащил свой меч против него?

Он уже был достаточно осторожен и даже не пошел в Зал Правоохранительных органов только потому, что боялся, что убийство Ронг Ран его товарищей-учеников вызовет гнев Главы Секты.

А Тань все еще нуждалась в нем, чтобы каждый день изгатавливать лекарства, чтобы выжить. Он не мог умереть!

Эти мысли были не более чем мгновением.

Но подавление культивационной базы все еще делало Ронг Цинцзюэ неподвижным.

Ужасная энергия меча задела его шею, и теплая кровь потекла вниз.

Ноги Ронг Цинцзюэ смягчились, и он дрожал как сумасшедший, но пришел в себя в холодном поту - он еще не умер. Циюнь Цзюнь не тронул его жизненно важных органов.

Дверь была распахнута настежь, и в комнату врвался слабый холодный ветер, раздувая черные занавески на окне.

- Я никогда не бью со спины”.

- Повернись”.

Холодный голос Циюнь Цзюня донесся сзади, как глас призрака.

Зубы Ронг Цинцзюэ задрожали. Он не осмеливался обернуться. Он прохрипел: - Глава Секты, я не знаю, что я сделал не так, чтобы заставить вас сделать подобный шаг. Если дело в моем ребенке, то это действительно из-за моего небрежного воспитания, репутации Главы Секты пострадала. Я могу разорвать с ним отношения отца и сына и никогда не позволю ему и шагу ступить в секту. Я прошу прощения у Господина”.

Циюнь Цзюнь равнодушно сказал: - Что ты делал двадцать семь лет назад?”

- Я...” - Лицо Ронг Цинцзюэ было совершенно бледным. Он, наконец, понял, откуда взялось убийственное намерение Циюнь Цзюня.

Ронг Ран, это бесполезное существо. Разоблачение некоторых коварных средств в тайном царстве было не так страшно, но как это могло просочиться наружу?

Он мог только напрячь свой скальп и ответить: - Двадцать семь лет назад Мастер Секты был в коме от Небесной Скорби. Ради безопасности Мастера Секты я тайно держал Мастера Секты на пике Сюаньху, чтобы он залечил твои раны.”

Циюнь Цзюнь спросил: - Хочешь сказать, что не сделал ни шагу с пика Сюаньху?”

Ронг Цинцзюэ: - ...Да”.

- ...Отлично”, - произнес Циюн Цзюнь.

- Ронг Цинцзюэ, осмелишься ли ты дать клятву своим сердцем дао?”

Ронг Цинцзюэ не посмел.

Циюнь Цзюнь: - Повернись и достань свой меч”.

Ронг Цинцзюэ не осмелился даже пошевелиться.

Циюнь Цзюнь: - Ты не осмеливаешься поднять на меня меч, но осмелился обмануть меня?”

Ронг Цинцзюэ молчал, зная, что сейчас бесполезно что-либо говорить.

Циюнь Цзюнь: - Лжец и слабак недостойн моего меча”.

Он поднял рукава, и шесть энергий вылетели из его рук, разделенных на шесть направлений.

Формирование окружило Ронг Цинцзюэ. В формировании было безграничное намерение убивать, и меч Тайцин Ду'эр был вложен в ножны.

Его безграничное духовное сознание распространилось, и ученики Пика Сюаньху слышали его слова.

- С сегодняшнего дня Ронг Цинцзюэ больше не является мастером пика Сюаньху”.

На ярко освещенном пике Сюаньху поднялся шум.

Тем временем бесчисленные ученики пика Сюаньху смотрели на вершину пика. Они видели только темные облака, закрывающие луну. Ночь по-прежнему была тихой, но небо изменилось.

Циюнь Циюнь ушел.

Ронг Цинцзюэ все еще был заперт в формировании. Разрыв между Трансцендентностью и Царством Вознесения был слишком велик. Вскоре тело Ронг Цинцзюэ было разрушено намерением меча, бушующим по его меридианам, проникая в его даньтянь. Его не судили в зале правоохранительных органов, но он закончил точно так же, как его сын.

Ронг Цинцзюэ умирал.

Он действительно умирал.

Но он еще не мог умереть. Ему все еще нужно было позаботиться об А Тань. Если бы носитель Любовного Гу и мать Гу, умерли, ребенок-паразит Гу умер бы вместе с ней. Он не хотел, чтобы А Тань умирала. У него также были таблетки и волшебное оружие, чтобы продлить свою жизнь.

Ронг Цинцзюэ поднял голову и протянул руку к человеку, от которого он не хотел отделяться.

- А Тань..."

Гу Тань подошла к нему с длинной свисающей цепью.

Ронг Цинцзюэ хотел обнять ее, но увидел, как Гу Тань подняла меч и разрезала им его ладонь.

Его руки дергались от боли. Он ошеломленно посмотрел на выражение лица Гу Тань.

В нем не было нежности и привязанности, которые он привык видеть, только безграничная ненависть и безразличие.

Прошло так много лет.

Гу Тань снова вырвалась из оков Любовного Гу.

Как у нее хватило сил вырваться из оков Любовного Гу?

Наконечник меча был вытащен из его ладони и повис над его телом.

Он в отчаянии расширил глаза: - А Тань, ты не можешь..."

Еще один удар мечом.

Направленный в сердце Ронг Цинцзюэ.

Любовное Гу прекратило свое движение.

Темные тучи на небе рассеялись.

Лунный свет осветил землю.

На вершине пика Сюаньху воцарилась тишина.

...

Лунный свет заливал персиковый лес.

Во дворце Юньтянь шел сильный снегопад. Только здесь в "четыре времена года" всегда была весна.

Циюнь Цзюнь сидел под персиковым деревом, меч Тайцин Ду'эр лежал рядом с ним. Он не знал, как долго просидел так. Розовые лепестки падали на его одежду, а его белые волосы тихо светились в лунном свете.

Хотя о Ронг Цинцзюэ уже позаботились, ци, бушующая в его теле, не рассеялась. Это заставило его меридианы набухнуть и болеть, как от пореза ножом.

Изначально предполагалось, что бессердечное состояние ума представляет собой спокойное озеро, прочно окруженное высокими стенами, изолирующими все мирские беспорядки снаружи.

Так вот, здесь был изъян.

Озерная вода его сердца с бульканьем вытекала из трещины. Если бы все не было устранено вовремя, дефект становился бы только больше и больше, и в конце концов, подобно тысячемильной дамбе, он рухнул бы. Фундамент полностью разрушился бы.

Тех, кто культивировал бессердечное дао, невозможно было эмоционально вывести.

Это было то, о чем его мастер неоднократно предупреждал его, прежде чем он вошел в дао.

Он закрыл глаза, в висках у него непрерывно стучало.

Потоки ци, бушующие в его меридианах, все еще кружились и сталкивались, показывая его нестабильное душевное состояние. Он практиковал бессердечное дао в течение многих лет, но не мог успокоить свой разум. Он не хотел успокаиваться.

Он упрямо погружался в туман воспоминаний. Голова нестерпимо болела. Мысленно орудуя длинным мечом, он прорезал туман и двинулся вперед.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем перед ним наконец появился свет.

Он был в персиковом лесу.

Молодой человек стоял в персиковом лесу. У мальчика было необычайно красивое лицо, похожее на яркий закат в небе.

Другой человек оглянулся и улыбнулся ему.

Цветы персика колыхались за его спиной.

Дух неба и земли, казалось, был влит в молодого человека. Он смотрел на горы и реки мира, на бескрайние просторы неба и земли, но не мог игнорировать другую сторону.

Циюнь Цюнь закашлялся, и кровь внезапно выступила у него на губах.

Он вспомнил что было двадцать семь лет назад после того, как был серьезно ранен, что произошло в течение трех лет, о которых он потерял память.

Кровь постепенно окрашивала его одежду в красный цвет.

Синяя, покрытая жилками рука Циюнь Цюня медленно вынула что-то из его рук.

Это был матерчатый мешочек, завернутый в парчу.

Циюнь Цюнь открыл матерчатый мешочек, и там оказались тысячи осколков разбитого черного нефрита.

Лунный свет сиял в его пустых и тусклых глазах. Его длинные серебристые ресницы внезапно задрожали.

Он встал, опустился на колени к земле, и в лунном свете медленно собрал осколки нефрита кусочек за кусочком.

<http://bllate.org/book/13316/1184461>